

Права человека как предмет политической науки и как междисциплинарная концепция¹.

Сегодня использование понятия «права человека» стало достаточно широким как в обыденной жизни, так и в общественно-политических процессах, все большее место оно занимает и в академических исследованиях. В то же время в науке, и прежде всего в юридической и политической науках, пока отсутствует общепринятое и единое определение этого понятия.

Анализ различных определений этого понятия, содержащихся как в энциклопедических словарях [Большой юридический 2007; Политическая энциклопедия 1999; Безопасность 2005; The New Encyclopedia 1988 и др.] так и в монографиях и статьях ведущих исследователей [История 1989; Мутагиров 2006; Луковская 2007; Новицкий б.г. и др.], позволил заключить, что права человека определяются и как понятие, и как система принципов, норм и традиций, и как мера свободы [подробнее см.: Сунгуров 2003; Сунгуров 2010]. В итоге нами были выявлены пять смыслов, которые обычно связываются с правами человека, пять составляющих этого понятия:

- Права человека как синоним свободы;
- Права человека как отражение достоинства личности;
- Права человека как притязание на обладание определенными предпосылками и возможностями;
- Права человека как характеристика отношения "человек-государство";
- Права человека как инструмент ограничения власти.

Выполненный анализ позволил предложить следующее определение (или, точнее, описание обсуждаемого понятия): «Права человека - это понятие, тесно связанное с понятием свободы, понятие, отражающее как само достоинство человеческой личности, так и притязание на обладание конкретными возможностями, позволяющими сделать жизнь этой личности действительно достойной. Права человека являются одновременно и характеристикой отношений человек-государство и инструментом ограничения власти правительства (государства) над человеком».

На наш взгляд, можно выделить три возможных «круга», сообществ, в которых сущностно обсуждается как сама концепция прав человека, так и связанные с ней проблемы

Первые два - это сообщество политологов, предметом которых является политология прав человека, права человека как объект изучения политической науки и как фактор, оказывающий существенное влияние на политику, понимаемую как взаимоотношения по поводу власти, а также междисциплинарное обсуждение концепта прав человека и связанных с ним проблем. Во втором случае участником обсуждений становится междисциплинарное академическое сообщество специалистов, заинтересованных в теме прав человека – юристов, антропологов, философов, социологов и, конечно, политологов.

Наконец, в третьих, это экспертно-активистское сообщество, включающее как участников первых двух «кругов», так и «рефлексирующих» активистов правозащитных НКО и сотрудников государственных правозащитных структур, таких, например, как Уполномоченные по правам человека вместе с их аппаратом. В последнее время участником этого круга становится и православная церковь, иерархи которой предлагают свою трактовку обсуждаемого понятия [Митрополит 2008].

¹ Статья опубликована в журнале «Полис», 2010, №6, с. 90-105.

Зародившаяся и оформившаяся в рамках либерализма в XVII-XIX веках и завоевавшая во второй половине XX века концепция прав человека сталкивается сегодня с новыми вызовами, связанными прежде всего с растущим разрывом между ожиданиями миллионов людей, универсальными принципами, закрепленными в международных конвенциях стандартами и реальностью реализации прав и свобод человека.

Предметом настоящей работы является краткое рассмотрение состояния научных дискуссий (в рамках политической науки и в рамках междисциплинарных обсуждений) как возможных ответов на вызовы XXI века.

Политология прав человека

Права человека в контексте нормативной политической теории. Прежде всего, предметом анализа здесь являются процессы появления, развития и эволюции концепции прав человека как значимой, а возможно, и определяющей части идеологии либерализма, включая и либеральную школу в теории международных отношений. Таким образом, в этом направлении права человека обсуждаются в контексте подходов политической философии и нормативной политической теории. Эволюция представлений о правах человека здесь обсуждается параллельно с эволюцией и изменениями самого либерального течения политической мысли – от классического либерализма времен Локка, Монтескье и Франклина, до современных течений либерализма и неолиберализма. Именно в этом направлении, в направлении учета наряду с понятием достоинства и свободы и понятия справедливости, происходила и развитие самих представлений о правах человека, постепенного дополнения прав первого поколения – личных и политических прав правам второго поколения – социально-экономическими и культурными правами. Важную роль здесь сыграла знаменитая книга Джона Роулза «О справедливости» [Роулз 2006; Rawls 1989], в которой было представлено обоснование необходимости перераспределительных процедур в человеческом обществе, и ее яркая критика коллегой Роулза по Гарвардскому Университету Робертом Нозиком, отстаивающим, как мы можем сказать сейчас, безусловный приоритет первого поколения прав человека [Нозик 2008].

В центре внимания политической философии находится также такое понятие, неразрывно связанное с правами человека, как свобода. Обсуждение двух взглядов на свободу – «свобода от» и «свобода для» находится в тесной связи с «негативной» (что власть не должны делать по отношению к человеку) и «позитивной» (что власть должна делать для человека) трактовками прав человека. Различные разновидности либерального подхода к правам человека сегодня активно обсуждаются в работах зарубежных [Дворкин 2005; Берлин 2001; Кимлика 2010] и российских [Карустин 2010; Кара-Мурза 1994; Малинова 1998] политических философов и специалистов в области нормативной политической теории.

Подчеркнем также, что сегодня представления о правах человека вошли, причем вошли достаточно органично, не только в основу либеральной политической мысли, но и в корпус идей консервативного и социал-демократического направлений. Так, современные консерваторы критикуют социал-демократов на чрезмерное расширение компетенции государства, вторгающегося в такие фундаментальные права человека, как право на собственность и свободу контракта. С другой стороны, защита социально-экономических прав человека становится сегодня одним из основных требований левых движений и политических партий. Сегодня негативное отношение к концепции прав человека характерно лишь для крайних, радикальных сегментов политического спектра, для их более умеренных коллег концепция прав человека, несмотря на несогласие по ее отдельным частностям, становится «общей площадкой», дающей возможность для политического сотрудничества [Карцов 2002].

Права человека и миграционная политика. С концепцией прав человека тесно связаны направления решения такой острой проблемы современности, как усиление в условиях глобализации человеческих потоков между различными странами и континентами, а также внутри больших стран. Характерно в этой связи название второго доклада, подготовленного Центром стратегических исследований ПФО – «Государство. Антропоток» [Государство 2002].

И опять таки, если не брать радикальные полюса политического спектра, основные дискуссии о том, как найти оптимум между необходимостью инкорпорации мигрантов, и сохранением национально-культурных особенностей принимающей страны (где, как правило, реализуются более высокие стандарты прав человека, чем в странах исхода), ведутся в поле прав человека, пусть и с различными акцентами. Так, сторонники последовательного мультикультурализма, акцентируют внимание на коллективных, групповых правах человека, например, на праве этнических и религиозных групп соблюдать свои обычаи в отношениях мужчин и женщин, включая и обязанность девушек носить хиджабы, и подчиненное положение женщин в семье. Сторонники же приоритета личных, индивидуальных прав человека выступают, например, против дискриминации женщин, против ношения явных предметов религиозной принадлежности в светских школах и т.д. [Дубровский 2005; Романов, Ярская-Смирнова 2005]. В целом можно сказать, что сторонники более левых взглядов чаще придерживаются последовательного мультикультурализма, при этом важно отметить, что по самой своей идее мультикультурализм противоречит принципу универсальности прав человека [Скоробогатых 2004; Поленина 2005; Juviler 2006]. В то же время умеренные версии мультикультурализма вполне совместимы с самим принципом уважения к правам человека [Малинова 2004; Goodhart 2003].

С темой отношения к людям различных культур, соотношения прав мигрантов с правами «коренного населения» тесно связана и еще одна тема, которая является сегодня и темой публичных обсуждений и направлением программ воспитания и образования – а именно **тема толерантности**. В России, как и в большинстве европейских стран существуют программы обучения и воспитания толерантности, но консенсуса в необходимости этих программ в нашей стране существенно меньше, чем в странах западной и центральной Европы, примером чего служит досрочное прекращение федеральной целевой программы воспитания толерантности в середине нулевых годов. Ясно при этом, что сам принцип толерантности к иным мнениям и обычаям является одним из центральных положений в либерализме, и тесно связан с принципом уважения прав человека. Проблемы возникают в трактовке пределов толерантности, которые вызывают существенно больше вопросов, чем понятие прав человека, так как связано с формированием позиции самих людей по отношению друг к другу, а не только с требованием к власти уважать мои и наши права [Сунгуров 2007а; Сунгуров 2007б].

Как справедливо отмечает М.Б.Хомяков, речь о толерантности начинает идти лишь тогда, когда эта самая мультикультурность становится причиной глубоких конфликтов, а потому в проблеме толерантности мультикультурализм схватывается в точке наивысшей напряженности своего бытия» [Хомяков 2001]. Иначе говоря, «мультикультурализм становится проблемой, когда конфликты между группами по поводу ценностей либо их интерпретаций не могут спокойно существовать в рамках той или иной социальной структуры» [Horton 1993]. В реальности, особенно сегодня, вопрос о толерантности обнажает перед нами проблематичность мультикультурализма (хотя бы на примере пожаров в пригородах Парижа, или беря более близкий нам пример – события в Кондопоге).

И здесь мы снова сталкиваемся с противоречием между правами человека как индивидуума и групповыми правами, под которыми многие понимают культурные традиции той или иной группы, между универсальными правам человека и по

определении различающимися культурными традициями различных социальных, этнических и религиозных групп. В данном случае, по видимому, разумно говорить и о пределах толерантности. Действительно, можно вполне согласиться с Д.И.Луковской, что «риторика «права каждой культуры на самовыражение» может скрывать не просто тенденцию к самоизоляции, но и возможные тоталитарные притязания. Здесь можно привести одно на первый взгляд шокирующее высказывание: «Если культура каннибала ничем не уступает культуре либерала, то либерал должен быть готов отдать себя на съедение» [Луковская 2007: 32-35].

Подчеркнем, что критика принципа толерантности, также как и критика концепции универсальных прав человека, в академической сфере ведется с двух позиций: сторонники «культурного консерватизма», например, интеллектуалы «группы Солсбери» [Scruton 1980; Conservatism 1978], обвиняют толерантность в разрушении традиционных для данных обществ ценностей, а постмодернисты полагают, что толерантность как ценность устарела, поскольку, будучи основана на поиске некоторого консенсуса в обществе, не соответствует состоянию "плюрализма ценностей", делающему невозможным какой бы то ни было консенсус и согласие вообще [Дробижева, Хомяков б.г.].

Концепция прав человека становится сегодня актуальной и в рамках проблем современной *теории международных отношений*. Прежде всего, отметим, что сама новая послевоенная архитектура международных отношений, создание Организации Объединенных Наций, связаны, по сути, с признанием приоритета универсальности прав человека над принципом национального суверенитета [Морозов 1999; Карташкин 2003]. Действительно, в рамках ООН объединились страны, признавшие по сути этот приоритет, хотя многие из них, включая и Советский Союз, считали, что могут признавать этот суверенитет только формально. Сегодня развитие как системы ООН, так и региональных систем защиты и продвижения прав человека (включая, например, Совет Европы) уже неотвратимо изменяют картину мирового устройства, которая все дальше отдалается от вестфальской картины мира [Этциони 2004; Карташкин 1995; Карташкин 2006].

С этим процессом связаны две реальные проблемы, касающиеся понятия «права человека». Прежде всего, политические элиты многих стран бывшего СССР, включая и Россию, далеко не единодушны в признании приоритета прав человека. Для многих представителей современной российской политической и административной элиты, особенно имевших опыт работы в советских спецслужбах, понятие национального суверенитета, государственных интересов по-прежнему выше, чем права конкретного человека. Такие позиции, как правило, не афишируются, но все бывают и достаточно откровенные публичные признания [Черкесов б.г.]. Отметим, что представление о незыблемости национального суверенитета, о недопустимости в принципе гуманитарных интервенций разделяется и многими представителями академической элиты и широко распространено в современном российском обществе [Сунгуров 2000; Бажанов 2000]. Результатом является непонимание логики действий политических лидеров других стран, уверенность, что за использованием выражений «в интересах соблюдения прав человека» всегда стоят какие-то свои национальные экономические или геополитические интересы, что не может не приводить к реальным конфликтам в международных отношениях.

Второй проблемой является то, что в некоторых случаях поиск геополитических и иных корыстных интересов и в самом деле оправдан. Действительно, мир еще далек от гармонии, и в некоторых случаях забота о соблюдении прав человека в других странах действительно является прикрытием для расширения своей сферы влияния или иных целей, существенно далеких от гуманитарных, либо просто совершаются политические ошибки, как это произошло, например, с американским вторжением в Ирак, либо с фактическим отторжением Косово от Сербии [Ильин 1999]. На наш взгляд, политика, как внутренняя, так и международная, всегда определяется соотношением как интересов

участников процесса, так и их ценностей [см. Барышников 2006; Богатуров 2008; Ланцов 2005], вопрос лишь в правильном учете их соотношения в каждом конкретном случае. Кроме того, в условиях глобализации субъектами международных отношений являются уже далеко не только национальные государства, но и международные организации [Кутейников 1990], и транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, включая и правозащитные [Маркс 1999; Bell, Keenan 2003; Nelson, Dorsey 2008]. Ясно, что относительный вес ценностей, среди которых важную роль играют права человека, и интересов для каждого из этих «игроков» будет различным. Соответственно, на смену теории международных отношений, где основными субъектами были государства, постепенно приходит теория мировой политики [Лебедева 2006; Меркушев 2006], и классические либеральный и реалистический подходы к пониманию международных отношений сегодня видоизменяются, и в этих трансформациях уже не может не учитываться концепция прав человека – и как ценностная, нормативная конструкция, и как важный фактор современной мировой политики [см. Карцов 2008].

Права человека как механизм ограничения власти. Остановимся теперь на таком аспекте понятия прав человека, как «инструмент ограничения власти правительства (государства) над человеком». Как пишет в своей работе один из виднейших исследователей в области прав человека Джек Донелли, «Требования соблюдения прав человека сущностно экстралегальны (*выходят за пределы существующего нормативного поля – А.С.*) – их главная цель поставить под сомнение или изменить существующие институты, практики или нормы, особенно юридические институты и нормы.» [Donnelly 1989: 14]. Важно подчеркнуть, что две обозначенные Джеком Донелли компоненты главной цели – «поставить под сомнение или изменить» существующий порядок вещей обычно достигаются различными людьми и социальными группами. Одни «ставят под сомнение», и это, как правило, люди с активистской направленностью, при этом они используют весь спектр возможных действий, включая и опасные для их собственной свободы и даже жизни. Другие же, получив право принятия нормативных актов и иных решений в результате действия первых, начинают уже «менять юридические институты и нормы». В редких случаях, как это произошло с российскими правозащитниками – Народными депутатами РСФСР, Моссовета и Ленсовета в 1990 г. – одним и тем же людям (С.А.Ковалев, Ю.А.Рыбаков, В.В.Борщев) на протяжении кратких отрезков времени после долгих лет борьбы с режимом удавалось принимать участие в изменении юридических институтов и норм.

Эта экстралегальность была заложена уже в первом легальном документе, в котором фигурировали права человека – в Декларации независимости США: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью... В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье» [Декларация 1993: 25].

В современной науке это право трактуется как право на гражданское неповиновение [Деметрадзе 2007], а член-корр. РАН, д. юр. н., проф., зав. кафедрой государственного строительства и права РАГС при Президенте РФ Г.В.Мальцев пишет даже о долге гражданского неповиновения [Мальцев 2005]. В историческом плане примерами гражданского неповиновения могут служить, например, в XIX веке – действия и жизнь Генри Торо в США и Льва Толстого в России, в веке XX – Махатмы Ганди в Индии, Мартина Лютера Кинга в США и сотен правозащитников в СССР. В то же время в современном российском государстве на рубеже нулевых и десятых годов XXI века

многим активистам снова приходится выражать свою гражданскую позицию способом гражданского неповиновения – например, выходя на несанкционированные митинги в защиту права на митинги и демонстрации. Милиция при этом используется для недопущения или разгона подобных митингов, выполняя распоряжения своего начальства, не задумываясь об их законности и конституционности. Одновременно законодатель принимает законы по борьбе с экстремизмом, при расширительном толковании которого под него вполне попадают и акции гражданского неповиновения. В правовом государстве акции гражданского неповиновения обращают внимание законодателя на необходимость изменения несправедливых законов, противоречащих правам человека. А что делать, если в недостаточно правовом государстве эти акции расцениваются как экстремистские, с которыми нужно бороться и которые необходимо пресекать?

К политической науке бесспорно относится и такое направление исследований, как изучение *институализации прав человека*, включающая в себя, прежде всего, анализ развития как общественных правозащитных организаций [Севартьян 2005; Сунгуров, 2005а; Скрякова, 2006; Сулова, 2007], так и государственных (национальных) институтов защиты и продвижения прав человека. Среди последних объектом анализа становятся такие государственные правозащитные институты, как институт омбудсмана или институт Уполномоченного по правам человека [Вагизов, 2005; Сунгуров, 2005б, Кольцова, 2007; Миронов, 2009]. Степень развития и эффективность их деятельности может быть одним из индикаторов развития в стране демократических институтов и правового государства. С другой стороны, сами эти институты, и прежде всего институт Уполномоченного по правам человека, в случае их устойчивого развития, начинают изменять другие властные институты, содействуя тем самым трансформации «государевой политики» в публичную политику с приоритетом прав человека.

Наконец, упомянем здесь такую важную проблему, как *соотношение ценностей безопасности и прав человека*, которая становится актуальной в условиях роста угрозы терроризма. Очень многие люди готовы пожертвовать частью своих прав в обмен на рост гарантии их безопасности. Второй аспект этой проблемы – это угроза пренебрежения правами человека со стороны силовых структур в условиях борьбы с террористической угрозой. Если и в странах с долгими традициями демократии и уважения прав человека говорят о сужении сферы прав человека в ситуации борьбы с терроризмом, то в условиях стран без таких традиций эта сфера может уменьшиться и до полного исчезновения [Зорькин 2006; Смирнов 2005; Gearty 2007].

Права человека как предмет междисциплинарного исследования и обсуждения

Политология права или юридическая политология

Можно констатировать, что, по крайней мере, до недавнего времени большинство исследований и публикаций по проблемам прав человека в нашей стране происходило в рамках юридической науки, и более конкретно, правоведения. В то же время именно в современной российской юриспруденции отсутствует общее для всех понимание сущности самого права. Сегодня в российском правоведении мы, вслед за Д.И.Луковской [Луковская 2007], можем выделить несколько основных подходов к пониманию прав человека, и соответственно, самого права. Прежде всего, это сторонники классического естественного права, которые утверждают, что права человека являются его неотъемлемыми свойствами и принадлежат каждому с момента рождения. Закрепление в

правовом акте не означает трансформации естественного права человека в позитивное право, оно лишь приобретает форму позитивного права и гарантии его реализации [Рассказов, Упоров 2001; Анисимов 2003].

Неотъемлемость прав человека, но уже как субъекта социальных отношений признается сегодня в рамках антрополого – коммуникативного подхода [Поляков 2006; Поляков 2001], а также близкой к нему по сути либертарно-юридической концепции [Нерсисянц 2002; Четвернин 2007]. Эти подходы сообщают противостоят традиционному для советского права этатистскому, юридико-позитивистскому пониманию первоисточника права вообще и прав человека в частности. Ярким примером последнего может служить следующая характеристика прав человека: «Неотъемлемые сущностно и содержательно от государства, они и возникают, равно существовать, реализовывать себя могут лишь в сфере деятельности государства, функционирования его власти» [Шевцов 2002: 30]. При этом, в отличие от большинства европейских стран, позитивистское понимание права и прав человека распространено среди ученых и преподавателей-юристов достаточно широко. Результатом является, на наш взгляд, серьезное, если не подавляющее преобладание сторонников такого взгляда на права человека среди современных российских государственных служащих, включая и руководство силовыми структурами, что представляет собой одну из основных проблем продвижения прав человека в нашей стране.

В общем поле ведения для права и политической науки находятся такие вопросы, как правотворчество и правоприменение. В первом случае реализация прав человека на справедливую власть зависит, в том числе и от того, насколько он может законным образом влиять на изменения нормативного поля и отдельных законодательных актов в частности. Насколько открыт путь к участию граждан в законодательном процессе, например, существует ли право законодательной инициативы у общественных организаций, как это имеет место в Республиках Карелия и Тува, в Кабардино-Балкарской и Удмуртской Республике, или им обладают группы избирателей определенной численности (Республики Ингушетия и Тува, Удмуртская республика) [Беляева 1997]. Инициативные граждане и их объединения могут, в принципе, действовать и не напрямую, а через различных посредников – через политические партии, через своих депутатов. Важно, однако, чтобы парламент был действительно «местом для политических дискуссий», а не способом штамповки проектов нормативных актов из Администрации и заслоном для законопроектов из иных источников. Естественно, что необходимым условием для этого является реальная политическая конкуренция, наличие или отсутствие которой также должно стать, наряду с вопросом о том, как влияют конкретные политические обстоятельства на появление и закрепление тех или иных правовых норм, предметом изучения политологии права или юридической политологии².

Однако, даже если самый хороший и справедливый с точки зрения прав человека закон будет принят, то для российских традиций еще требуется, чтобы чиновники исполнительной власти признали его обязательным к исполнению. Действительно, как отмечал еще в начале XX века российский юрист и сотрудник царского правительства фон Бринкман, российские чиновники со времен Ивана Грозного научились отделять закон правомощные, направлены на интересы опричнины и государственного двора в целом, за неисполнение которых и голову могут снести, от законов неправомощных, направленных за земщину, то есть на остальных жителей страны, за невыполнение которых могут и вообще не наказывать [Бринкман 2006]. Эти традиции благополучно пережили советское время и процветают сегодня. Эти проблемы, тесно связанные с проблемой реализации основных прав человека, также должны стать предметом междисциплинарных

² О необходимости развития юридической политологии писал еще пять лет назад В.В.Смирнов: [Смирнов 2005.

исследований на стыке правоведения, политологии и государственного и муниципального управления³.

Права человека: культурологический аспект

Мы уже отмечали ранее существование противоречия между концепцией универсальности прав человека и представлениями мультикультурализма. Действительно, сама концепция прав человека является продуктом христианской европейской культуры, более того, она возникла внутри протестантской ветви христианства. Последователи католичества восприняли эту концепцию далеко не сразу, а в рамках православной субкультуры и сейчас ведутся острые дискуссии и приемлемости общепризнанных универсальных норм прав человека, выдвигаются собственные трактовки прав человека. И это только внутри христианской культуры. В мире же существуют и иные религиозные системы, такие, как ислам, иудаизм, буддизм и т.д. Насколько оправдано навязывать порождение одной из культур остальным?

Как известно, именно исходя из таких соображений в 1947 году, в канун голосования Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу принятия Международной Декларации прав человека, Американская антропологическая ассоциация (ААА) обратилась с заявлением в комиссию, занимающуюся подготовкой проекта Декларации с протестом против универсализации прав. Ассоциация антропологов доказывала, что уважать права индивидуума – значит, уважать культурные различия, поскольку индивидуум реализует свою личность в рамках своей культуры и не существует методики, при помощи которой можно было бы дать количественную оценку значимости той или иной культуры, стандарты и ценности релевантны той культуре, которая их породила [Ли б.г.]. Отметим, что некоторое время спустя американская ассоциация антропологов отозвала это письмо. Однако проблема соотношения уважения к культурным различиям и универсальности прав человека все же остается.

Французский католический философ Жак Маритен в своей книге «Человек и государство» понимает под правам человека некий свод практических истин, касающихся их совместной жизни, по поводу которых они могут прийти к согласию, но которые зависят от их идеологических предпочтений, философских и религиозных традиций, культурных предпосылок и их исторического опыта, то есть от предельно различных или даже в основе своей противоположных теоретических воззрений. При этом он считает, что тщетно было бы искать общее *рациональное обоснование этих*, выводов и этих прав. Более того, он уверен, если мы это делали, то рисковали бы впасть в произвольный догматизм или были бы вскоре остановлены непримиримыми разногласиями. Он пишет далее «Во время одного из заседаний Французской национальной комиссии ЮНЕСКО, на котором обсуждались права человека, кто-то удивился тому, что известные сторонники жестко противоборствующих идеологий пришли к согласию по поводу проекта перечня этих прав. Да, отвечали они, мы согласились по поводу этих прав, *полагая, что нас не спросят почему*. С этого "почему" начинается полемика» [Маритен 2000].

Приведем в продолжение этой темы цитату из текста молодого ученого и правозащитника Александра Марченкова: «В мире, где все относительно, где все сдвинулось с мест и пребывает в постоянном движении, права человека – это точка опоры, система универсальных правовых и этических координат, в которых общество может определить степень своей пригодности для цивилизованного, достойного существования. Наличие и признание «базового характера» ценностей прав человека как бы «якорит» постмодернистскую реальность» [Марченко 2007: 189].

³ Эти проблемы рассматриваются сегодня в работах А.В.Оболонского: [Оболонский 2006; Оболонский, 1998].

Итак, одной из центральных проблем современной цивилизации становится противоречие между универсализмом, с одной стороны, и множественностью самобытных культур – с другой. Глобализационным стремлениям, ориентированным на унификацию и единство, противостоит стремление национальных культур к сохранению своей идентичности. В этой ситуации можно до бесконечности спорить о сущности прав человека с позиции различных культур, а можно рассматривать их как факт или практической договоренностей, который помогает мирной жизни в сложном разделенном мире, или, по словам А.Марченко, как якорь в бесконечно изменчивом постмодернистском мире. Это же относится и к понятию толерантности, тесно связанному с понятием прав человека. И в этой связи можно согласиться с М.Б.Хомяков, считающим, что толерантность может стать неким нормативным медиатором, посредником между национальной культурой, с одной стороны, и глобальной цивилизацией – с другой [Хомяков 2001].

Права человека в медико-биологическом контексте.

С концепцией прав человека связано рассмотрение разных человеческих проекций, или измерений. Человек как юридическое лицо и субъект права – в правоведении, человек как актер, участник политической жизни страны – в политологии, человек как представитель конкретной культуры – в культурологии. Возможен и ракурс, в рамках которого человек рассматривается просто как живой человек, обладающий телом. Именно с учетом такого ракурса, например, известный социолог Брайан Тернер обосновывает в своих работах естественный характер прав человека «хрупкостью» (frailty) человека и его тела, с неизбежностью вызывающей необходимость «защитных» социальных институтов [Turner 1993].

С живым человеком, обладающим телом, связаны и ряд проблем, которые сегодня пока не являются предметом широких публичных дискуссий в нашей стране, но уже стали таким предметом в странах Европы и Северной Америки. В рамках концепции прав человека одним из наиболее устоявшихся и общепринятых прав является право на жизнь. При этом любое явление, как подчеркивал на своих лекциях президент Варшавского Хельсинского фонда Марек Новицкий, для понимания любого явления можно начать его изучение с граничных условиях. В случае человеческой жизни границами является ее начало и ее конец.

Вопрос о начале человеческой жизни тесно связан с правом женщины на аборт. С какого момента мы можем говорить о начале человеческой жизни, с какого момента мы видим конфликт между правом женщины распоряжаться своим телом и правом на жизнь маленького существа. По современному российскому законодательству жизнь начинается с момента рождения, но и ислам и христианская церковь, как православная, так и католическая, придерживается другого мнения, рассматривая искусственный аборт как убийство [Волобуев 2008]. Отметим, что сегодня и многие ученые обращают внимание на спорность отсчета начала жизни с момента рождения [Беседкина 2006; Радшиханова 2005]. При этом и в светском праве есть разночтения. Так, например, гражданское законодательство все же признает человеческий статус "эмбриона", например, включая зачатого при жизни, но еще не рожденного в момент смерти наследодателя ребенка в круг законных наследников [Гражданский б.г.]. Иначе говоря, на протяжении первых девяти месяцев своей жизни человек в Российской Федерации обладает гражданскими правами, но не обладает конституционными. Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, гласит: "... ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения". То есть в международных

документах понятие «ребенок» относится и к моменту до рождения. Остается выяснить – с какой недели беременности? Ясно, во всяком случае, что здесь имеются все основания для серьезной дискуссии.

Обратимся теперь к проблемам, связанным с концом человеческой жизни. Здесь вполне законен вопрос: Если человек имеет право на жизнь, то имеет ли он право на добровольный уход из жизни, то есть право на смерть? Имеется в виду прежде всего проблема эвтаназии. И здесь также существуют диаметрально противоположенные точки зрения. Так, например, правоведы Ю.А.Дмитриев и Е.В.Шленева делают однозначный вывод о праве человека на добровольную смерть. Основным их доводом является логический подход к рассмотрению конституционно-правовой нормы, проистекающий из демократизма ныне существующего Верховного закона страны. «Конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть. Очевидно, раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других» [Дмитриев, Шленева 2000: 52]. Близких позиций придерживаются и другие ученые-юристы [см. Крусс 2000], а также А.П.Зильбер – известный в стране ученый – анестезиолог [Зильбер 1998].

С другой стороны, как убедительно показано в статье Ковалева, право на смерть, трактуемое как самоубийство, может иметь достаточно четкие характеристики, и эвтаназия в перечень этих характеристик не попадает [Ковалев 1992]. Эвтаназия подразумевает прямое участие государства в процессе лишения жизни смертельно больного по его просьбе, или, по крайней мере, отсутствие наказания на такое деяние. Пока же такое наказание предусмотрено в законодательстве многих стран. Кроме того, и в этом случае большинство религий крайне отрицательно относятся к самоубийству вообще, и к праву на эвтаназию в частности. Вопрос осложняется еще и тем, что отмена уголовного преследования за эвтаназию может привести к недоверию к врачам вообще в критических ситуациях, тем более, что в реальных случаях тяжело больных имеют место различные пограничные ситуации.

Мы видим, таким образом, наличие многих нерешенных проблем, связанных как с правом на аборт, так и с правом на уход из жизни по собственному желанию, в особенности с посторонней помощью. Необходим, на наш взгляд, поиск решений этих проблем в рамках как сугубо научных, так и более публичных дискуссий, в которых только и может формироваться реальное общественное мнение по проблемам прав человека, а также вырабатываться лучшее понимание самой концепции прав человека.

Рассмотренные нами проблемы, связанные с концепцией прав человека, их анализ в рамках политической и юридической науки, в рамках других наук и междисциплинарных подходов убедительно показывают, что обсуждаемая концепция становится существенной частью нашей жизни, и что для осмысления этого понятия необходимо сотрудничество самых разных наук. Такой комплексный характер этого понятия дает основания некоторым ученым, включая и известного российского юриста, профессора Ф.М.Рудинского, говорить о появлении новой науки – науки прав человека [Рудинский 2007]. Станет ли обсуждаемое нами междисциплинарное научное направление отдельной наукой – на это ответит только его развитие, но уже сейчас ясно, что в рамках этого направления находится сегодня громадное поле для исследований.

Подводя итог выполненному в рамках настоящей работы анализу, мы можем сделать вывод о том, что вряд ли перспективно искать какое-либо логическое обоснование универсальности концепции прав человека, так как всегда найдутся критики, исходящие из принципа равенства различных культур. Как нам кажется, более верным

присоединиться к позиции Жака Маритена [Маритен 2000] и рассматривать концепцию прав человека как сбывшийся факт, как способность людей разных взглядов и убеждений договориться об общих принципах совместной жизни на этой планете. Для тех же, кто всегда стремится к познанию сути вещей, понятие прав человека помогут, как образно написал Александр Марченко [Марченко 2007], закоротиться, то есть приобрести устойчивость, опору в постмодернистском океане текучих представлений. В практическом же плане дискурс прав человека, также как и связанный с ним дискурс толерантности, уже становится важной медиаторской площадкой для обсуждения и решения самых сложных проблем современности.

Анисимов П.В. 2003. *О методологическом и практическом значении права человека на правовую защиту в формировании правозащитного направления отечественной юридической науки - Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации*. Н.Новгород: б.и.

Бажанов В.А. 2000. *К оценке влияния Балканского кризиса на процессы глобализации в России. Опыт истолкования общественного бессознательного. – Миропорядок после Балканского кризиса. Новые реальности меняющегося мира*. М.: Изд-во “Добросвет”.

Барышников Д.Н. 2006. *Идеология в мировой политике*. - Политэкс, том 2, №4.

Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. 2005. / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. М.: ПЕР СЭ-Пресс.

Беляева Н.Ю. 1997. *Законодательные инициативы общественных объединений. - Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. Неконцептуальный сборник*. - М.: Изд-во "Аслан". <http://ethics.iph.ras.ru/works/GU/7.htm>.

Берлин И. 2001. *Философия свободы. Европа*. М.: Новое литературное обозрение.

Беседкина Н.И. 2006. *Права неродившегося ребенка. Государство и право*, № 4.

Богатуров А.Д. 2008. *Контрреволюция ценностей и международная безопасность. - Россия в глобальной политике*, т.6, № 2.

Большой юридический словарь 2007. Под ред. проф. А. Я. Сухарева. — М.: ИНФРА-М.

фон Бринкман А. 2006. *Неполномощные законы (К психологии русской исполнительной власти)* - Полис, 1.

Вагизов Р.Г. 2005. *Институт Уполномоченного по правам человека: история, теория, практика. Учебное пособие*. – Казань, Издательство Казанского университета.

Волобуев С. 2008. *Аборты, эвтаназия, смертная казнь и конституционное право на жизнь. Мысли к 20-летию Конституции*. Доступ http://www.religare.ru/2_60386.html

Гражданский кодекс, ст. 1116.

Гражданское неповиновение. Статья в интернет - словаре «Кругосвет» <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/2/2e/1012987.htm>

Государство. Антропоток. Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. 2002. – Нижний Новгород, Москва.

Дворкин, Р. 2005 *О правах всерьез* М.: РОССПЕН.

Декларация независимости США 1993 - Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. - М.: Прогресс, Универс.

Деметрадзе М.Р. 2007. *Политико-правовые аспекты гражданского неповиновения* - Полис, № 4.

Дмитриев Ю. А. Шленева Е. В. 2000. *Право человека в РФ на осуществление эвтаназии*. - *Государство и право*, № 11.

Дробижева Л.М., Хомяков М.Б. *Новые подходы в изучении и преподавании идей толерантности как результат реализации программы Уральского МИОН*. – Доступ: сайт www.tolerance.ru, Библиотека. Читальный зал.

- Дубровский. Д.В. 2005. *Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики – Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире*. СПб.: Норма. Доступ <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=394>.
- Зильбер А.П. 1998. *Трактат об эйтаназии*. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ.
- Зорькин В.Д. 2006. *Спецслужбы, полиция и права человека. - Россия в глобальной политике*, т.4, № 6.
- Ильин М.В. 1999. *Война в Югославии: от жертвоприношения Сербии к самоубийству Запада? - Полис*, № 2.
- История политических и правовых учений. XVII–XVIII вв.* 1989. / отв. ред. В.С.Нерсесянц. – М.: Наука.
- Капустин Б.Г. 2010. *Тезисы о политической философии. - Полис*, №2.
- Кара-Мурза А.А. 1994. *Либерализм против хаоса - Полис*, №3.
- Карташкин В.А. 1995. *Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М.: Институт государства и права*.
- Карташкин В.А. 2003. *Гуманитарная интервенция в глобализирующемся мире - Юрист-международник*, № 3.
- В.А.Карташкин. 2006. *Реформирование Организации Объединенных Наций и международная защита прав человека в глобализующемся мире. - Право и права человека в условиях глобализации. (Материалы научной конференции)*. – М.: Институт государства и права.
- Карцов А.С. 2002. *Толкование Конвенции: «консерваторы» versus «либералы».. – Европейская конвенция по правам человека»: теоретические проблемы и практика реализации в современной России. – СПб: Изд-во СПб университета*.
- Карцов А.С. 2008. *Права человека как объект и ресурс внешней политики. - Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия*. М.: Российская ассоциация политической науки; РОССПЭН.
- Кимлика У. 2010. *Современная политическая философия: введение. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики*.
- Ковалев М. И. 1992. *Право на жизнь и право на смерть - Государство и право*, № 7.
- Кольцова Е.Ю. 2007. *Институт уполномоченного по правам человека: как и почему пресса его освещает. - Институт Омбудсмана как институт государственной правозащиты: российский и международный опыт. Сборник статей*. СПб.: Норма.
- Крусс В.И. 2000. *Личностные (соматические) права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы. - Государство и право*, №10.
- Кутейников А.Е. 1999. *Международные межправительственные организации: социологический подход. - Журнал социологии и социальной антропологии*, № 4.
- Ланцов С.А. 2005. *Мораль, право и политика как регуляторы международных отношений: теоретические концепции и внешнеполитическая практика. - Политэкс*, том 1, №3.
- Лебедева М.М. 2006. *Мировая политика. Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс*.
- Сяорон Ли. *Постмодернизм и универсальные права человека*. Доступ : http://russ.ru/ist_sovr/other_lang/20000929_kun.html
- Луковская Д.И. 2007. *Проблема универсальности прав человека. - История государства и права*, № 12. Доступ <http://www.lebed.com/2007/art5194.htm>
- Мальцев Г.В. 2005. *Существует ли долг гражданского неповиновения? - Национальные интересы*, , №2. Доступ: http://www.ni-journal.ru/archive/2005/n2_05/ubilmysl2_05/maltsev2_05/
- Маркс Р. 1999. *Миротворчество и неправительственные правозащитные организации – Российский бюллетень по правам человека, Выпуск 11*, М.: Институт прав человека.

- Меркушев В.Н. 2006. *Права человека в мировой политике: современные теоретические модели*. - Полис, №4.
- Малинова О.Ю. 1998. *Либерализм в политическом спектре России. Глава 1*. – М.: Памятники политической мысли России.
- Малинова О.Ю. 2003. *Универсальные права человека и вызовы культурного релятивизма - Civitas*, № 1.
- Жак Маритен. 2000. *Человек и государство*. - М.: Идея-Пресс, Дом Интеллектуальной книги.
Доступ http://www.krotov.info/libr_min/m/maistr/marit_00.html
- Марченков А.А. 2007. *Образование правозащитноориентированных коммуникативных сообществ через текст - Права человека в контексте российской модернизации*. – Пермь: НОУ «Западно-Уральский институт экономики и права».
- Миронов О.О. 2009. *Очерки государственного правозащитника*. М.: Изд-во СГУ.
- Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. 2008. *Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности*. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата.
- Морозов Г. И. 1999. *Миротворчество и принуждение к миру*. - МЭиМО, №2.
- Мутагиров Д.З. 2006. *Права и свободы человека: теория и практика. Учеб. Пособие*. – М.: Университетская книга, Логос.
- Нерсесянц В.С. 2002. *Философия права: либертарно-юридическая концепция - Вопросы философии*, №3.
- Нозик Р. 2008. *Анархия, государство и утопия* — М.: ИРИСЭН,
Новицкий, Марек. *Фундаментальная лекция на Варшавской школе прав человека*.
Доступ: <http://www.hro.org/node/181>
- Оболонский А.В. 1998. *Реформа российской государственной службы: концепция и стратегия - Общественные науки и современность*, №3.
- Оболонский А.В. 2006. *Мораль и право в политике и управлении*. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ.
- Поленина С.В. 2005. *Мультикультурализм и права человека в условиях глобализации. - Государство и право*, №5.
- Политическая энциклопедия*: в 2 т. 1999 – М.: Мысль.
- Поляков А.В. 2001. *Возможна ли интегральная теория права? - Государство и право на рубеже веков (материалы всероссийской конференции): Проблемы теории и истории*. М.
- Поляков А.В. 2006. *Постклассическое правоведение и идея коммуникации. - Правоведение*, №2.
- Рашидханова Д. К. 2005. *Правовое регулирование отношений при производстве медицинского вмешательства в репродуктивные процессы человека. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук*. - Ростов - на - Дону.
- Рассказов Л.П., Упоров И В. 2001. *Естественные права человека*. СПб.: Лексикон.
- Джон Ролз. 2006. *Справедливость как честность*. - Логос, № 1 (52).
- П.В.Романов, Е.Р.Ярская-Смирнова 2005. Антропология прав человека: универсализм и релятивизм. – *Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире*. СПб.: Норма. Доступ <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=395>
- Рудинский Ф.М. 2007. *Наука прав человека - предмет, функции, современные методологические проблемы*. Доступ <http://www.jourclub.ru/5/406>
- Севортьян А.Р. 2005. *Исследование эффективности работы правозащитных организаций - Благотворительность в России. 2004/2005: Исторические и социально-экономические исследования*. СПб.: Издательство журнала «Звезда».

Скоробогатых Н.С. 2004. *Австралийский мультикультурализм: путь к гражданскому согласию или к расколу общества?* - *Общественные науки и современность*, № 1.

Скрякова Е. В. 2006. *Размышления о сути правозащитной работы: постановка проблемы.* - *Будущее прав человека в России: Альманах / Вып.1.* - Пермь: Пермская гражданская палата. <http://www.pgpalata.ru/reshr/alm/01-02.shtml>

Смирнов В.В. 2005. *Борьба с терроризмом и права человека.* - В кн.: *Российско-американские отношения в условиях глобализации.* - М.: РОО Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук.

Смирнов В.В. 2005. *Предисловие.* - *Открытое государство: пути достижения.* - М.

Сунгуров А.Ю. 2000. *Миропорядок в XXI веке: суверенитет государства и защита прав человека.* - *Миропорядок после Балканского кризиса. Новые реальности меняющегося мира.* - М.: Изд-во "Добросвет", 2000, с. 82-93. Доступ: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=301;>

Сунгуров А.Ю. 2003. *Права человека как инструмент очеловечивания власти.* - *Civitas*, № 2. Доступ: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=304>

Сунгуров А.Ю. 2005а. *Участие правозащитных организаций в процессе принятия властных решений.* - *Роль правозащитных организаций в принятии государственных решений и влияние на общественное мнение.*- СПб.: Норма. <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=738>

Сунгуров А.Ю. 2005б. *Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа).* - СПб.: Норма.

Сунгуров А.Ю. 2007а *Общие вопросы толерантности.*- *Толерантность: введение в понятие. Учебное пособие* - СПб.: Изд-во Ютис.

Сунгуров А.Ю. 2007б *Толерантность в политике.* Там же.

Сунгуров А.Ю. 2010. *Права человека и другие близкие понятия: подходы к пониманию.* - *Права человека / Серия «Библиотека Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ».* Выпуск 7. - СПб.: Норма.

Сулова С.В. 2007. *Функции защиты прав человека: институциональный подход.* - *Права человека в контексте российской модернизации.*- Пермь: НОУ «Западно-Уральский институт экономики и права».

Хомяков М. Б. 2001. *Уральский межрегиональный институт общественных наук: прояснение концептуальных оснований проекта.* - *Толерантность Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. №1.* Доступ: http://virlib.eunnet.net/vestimion/01_02/000.html

Виктор Черкесов. *Мода на КГБ? Неведомственные размышления о профессии.* Доступ: <http://www.kp.ru/daily/23433/35559/>

Этциони Амитай. 2004. *От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям.* М.: Ладомир.

Четвернин В.А. 2007. *Современная либертарно-юридическая теория.* - *Ежегодник Либертарно-юридической теории.* Выпуск 1 - М.: Теис.

Шевцов В.С. 2002. *Права человека и государство в Российской Федерации.* М.: Профобразование.

Bell Christine, Keenan Johanna. 2004. *Human Rights Nongovernmental Organizations and problems of transition.* - *Human Rights Quarterly*, Vol. 26.

Conservative Essays. 1978. London: Cassel.

Donnelly Jack. 1989. *Universal Human Rights in Theory and Practice.* - Inhaca, N.Y.: Cornell Univ. Press.

Gerty Conor. 2007. *Terrorism and Human Rights.* - *Government and Opposition*, v. 42, N 3.

Goodhart Michael. 2003. *Origins and Universalities in Human Rights Debates: Cultural Essentialism and the Challenge of Globalization.* - *Human Rights Quarterly*, vol. 25

- Horton J. 1993 *Liberalism, multiculturalism and toleration - Liberalism, multiculturalism and toleration*. Macmillan.
- Juviler Peter. 2006. *Which Rights Should Be Universal? - Human Rights Quarterly*. Vol.28, n. 1.
- Nelson Paul J., Dorsey Ellen. 2008. *New Rights Advocacy: Changing Strategies of Development and Human Rights NGOs*. - Georgetown: Georgetown University Press.
- The New Encyclopedia 1988: Micropaedia*. Vol. 6. London
- Scruton R. *The meaning of conservatism*. Harmondsworth: Penguin, 1980.
- Turner, Bryan S. 1993. *Outline of a Theory of Human Rights - Sociology*, v.27, N3.

Аннотация

В статье анализируется понятие «права человека» как часть политической науки и как междисциплинарная концепция. В рамках первого подхода рассматривается место обсуждаемой концепции в рамках нормативной политической теории, ее роль при анализе проблем миграции и толерантности, в контексте теории международных отношений и проблем безопасности, а также права человека в контексте механизмов ограничения власти. В рамках второго подхода рассматриваются такие темы, как становление политологии права или юридической политологии, как проблемы мультикультурализма и права человека в медико-биологическом контексте.

Alexander Sungurov

Human Rights as a part of Political Science and as a interdisciplinary conception

The notion 'Human Rights' is subject of analysis as a subject of political science and as interdisciplinary conception. Firstly the role of human rights conception in the normative political theory, in problems of migration and tolerance is discussed, as well as in context of international relations theory and transition to democracy. Secondly such problems as development of juridical political science development, multiculturalism and human rights in medico-biology context are analyzed shortly.

Ключевые слова

Права человека, миграция, толерантность, политическая теория, политология права, двойные стандарты, международные отношения, безопасность, ограничение власти, право на неповиновение, соматические права.

Сунгуров Александр Юрьевич, д.полит.н., зав. кафедрой прикладной политологии СПб филиала ГУ-ВШЭ, президент СПб гуманитарно-политологического центра СТРАТЕГИЯ, член правления Европейского института омбудсманов.

Контактные данные

e-mail asungurov@mail.ru

т. +7-921-9128321